

ДАРИО
КОРРЕНТИ

НОСТАЛЬГИЯ
ПО КРОВИ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.131.1-312.4
ББК 84(4Ита)-44
К68

Dario Correnti
NOSTALGIA DEL SANGUE
Copyright © 2017 Dario Correnti
First published in Italy by Giunti Editore in 2017

Художественное оформление Антона Волкова

Корренти, Дарио.

К68 Ностальгия по крови / Дарио Корренти ; [перевод с итальянского О. Егоровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-195241-9

Ломбардия, наши дни. В окрестностях Бергамо обнаружен изуродованный труп молодой девушки. Жуткие раны, укусы и следы разных ДНК наводят следствие на мысль, что это дело рук секты. Но опытный криминальный журналист Марко Безана вместе со стажеркой Иларией Пьятти предлагают свою, более пугающую версию произошедшего. Их подозрения подтверждаются, когда находят следующую жертву...

В XIX веке точно такое же расследование вел журналист Джакомо Качча. Общество потрясло растерзанное тело юной Джованны. Сначала все решили, что девушку задрал волк. Но дикие звери не оставляют таких страшных ран, как этот монстр... Да и странный геометрический узор из булавок рядом с несчастной говорит, что это дело рук человека. Неужели история повторяется спустя полтора столетия?

УДК 821.131.1-312.4
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-195241-9

© Егорова О., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть первая

9 декабря

— Тут нужна скорость «дворников» не меньше пятисот, — проворчал Марко Безана, включив стеклоочиститель.

И вдруг заметил, что по лобовому стеклу стекает все не вода. То есть вообще ничего не стекает, зато по краям стекла образовалась белая полоса. Только снега не хватало! Придется свернуть направо и заехать в придорожное кафе, кстати, там и репортаж можно дописать. Он не мог именно сегодня вечером застремать в непогоду на объездной дороге вокруг Милана.

— Что, духу не хватает, водила хренов? Ну, давай же! — крикнул он.

И сам не понял, к кому относилось это от души произнечавшее «хренов»: к грузовику, который его чуть не подрезал, или к начальнику отдела, из-за которого вечно происходят какие-то неполадки, как будто это ему придется оплачивать карту.

Потом пропала телефонная связь: батарейка села. А он, как назло, забыл дома зарядное устройство, которое втыкается в прикуриватель.

Безана припарковался возле придорожного ресторочка, пригнувшись, выскочил из машины, хлопнув дверцей, и, закрыв голову рюкзаком, побежал внутрь.

ДАРИО КОРРЕНТИ

— Ну и погодка, а? — сказала ему сидевшая на кассе девушка.

За последние десять часов она была единственной, на кого было приятно посмотреть. Именно этого ему так хотелось.

Он подошел к кассе своей вальяжной походкой, из-за которой всегда выглядел подвыпившим, даже когда был трезв как стеклышко.

— Значит, придется здесь заночевать? — с улыбкой спросил Безана.

Было ясно, что девушка скучает, значит, за ней не грех и приударить. К тому же надо попросить ее об одолжении: ему необходимо срочно зарядить мобильник.

— Моя смена кончается в восемь. Я могу попросить сменщика, чтобы он вас приютил, — улыбнулась она в ответ.

Ага, значит, повезло: она им заинтересовалась.

Передав ему две пачки сигарет, девушка принялась помогать в выборе закуски.

— Вяленая говядина? Мне? Боже упаси! Я и правда голоден не на шутку, — произнес Безана, указывая на богатый выбор бутербродов с салом и корейкой. — А для начала, пожалуйста, среднюю кружку пива.

Он не смог бы объяснить, когда успел так проголодаться после той мерзости, которую видел недавно. Даже бегло взглянув на те фотографии, половина заинтересованных журналистов откровенно блевали.

Безана выбрал столик в глубине зала, с видом на шоссе. Тем временем к снегопаду присоединилась темнота, и, если б заведение не было таким убогим, можно было бы подумать, что сидишь в плавучем ресторане.

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРОВИ

— Сейчас все разогрею и принесу! — крикнула девушка.

Зал был просторный, но абсолютно пустой. Учитывая, что уже вечер, а посетителей не было, его новая знакомая могла бы притвориться, что ресторан принадлежит ей. Как знать, может, это ее заветная мечта.

В любом случае настал момент попросить ее о помощи с зарядкой телефона.

— Спасибо, вы просто сокровище. Но не могли бы выказать мне еще одну небольшую услугу?

Она улыбнулась, держа в руках бумажную тарелку с горячим бутербродом.

— Достаточно уже того, что вы не просите прикуриТЬ, — ответила она, увидев перед ним на столике айпад, а в углу рта — погасшую сигарету.

Безана тряхнул головой и объяснил, в чем дело, не упустив случая упомянуть при этом, что должен срочно позвонить шефу, потому что у него в руках сейчас находится бесценный материал.

— Какое-нибудь преступление? — Девушка застыла на месте, не выпуская из рук телефона.

— Жестокое и омерзительное, — ответил он и легким движением подбородка дал ей понять, что если она быстро найдет и принесет зарядник, то получит небольшое вознаграждение.

— Ой, да, конечно, извините, — смущалась она и послушно отправилась выполнять просьбу.

Спустя минуту девушка вернулась с кружкой домашнего пива, благо никто не проверял запасы. В глубине души незнакомец, сидевший перед ней, здорово ее заинтересовал. И игра пошла на равных.

ДАРИО КОРРЕНТИ

— Как замечательно, — прокомментировал Безана, — как раз то, что нужно. А как вы догадались, что мне так лучше пишется?

Девушка довольно улыбнулась и быстро, но вполне в рамках приличия, уселась за его столик. В этот момент зазвонил телефон.

Безана вскочил и ринулся за кассу, чтобы ответить. Ситуация сложилась неловкая, но он быстро снял напряжение, весело подмигнув. Новая подружка поспешила за ним, чтобы послушать его разговор с начальством.

— Пять тысяч, и никаких разговоров, — заявил Безана. — Я уже тридцать лет занимаюсь этим делом, но никогда не видел ничего подобного. Следователи явно напали на какой-то сатанинский след, чтобы вы поняли. У меня садится телефон, поэтому буду краток. Ее выпотрошили, а кусок икроножной мышцы обнаружили метрах в ста в стороне. Шесть тысяч? Прекрасно. Но я вынужден писать в придорожном кафе, так что держите мое место на странице до последнего. Знаю, знаю, что без проблем.

Девушка смотрела на него как загипнотизированная. Она была готова поить его пивом хоть всю ночь. И в восемь часов ее, ясное дело, никто не сменит.

10 декабря

На следующий день в редакции царило мрачное настроение. Перед ежедневным совещанием директор поругался с начальником отдела из-за того, что тот доверил такой резонансный случай «этому зануде Безане,

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРОВИ

который вот-вот выйдет на пенсию, а не Луке Милези, восходящей звезде».

— Милези вчера был в Риме на съемках телепередачи, — ответил начальник отдела, — поэтому пришлось послать кого-нибудь вместо него...

— Зато теперь мы от него не отделаемся, — раздраженно отмахнулся директор. — Ты же знаешь, какой он упрямый. Скажет, что *теперь* это дело за ним.

Около часу дня, когда кончилось совещание, перед начальником отдела встал еще один неприятный вопрос. Вернувшись к своему столу, он обнаружил, что его дожидается Илария Пьятти. Рано или поздно кто-то должен сказать ей, что у нее нет шансов устроиться в газету. Времена нынче суровые, кругом увольнения, тяжбы с профсоюзами... Бедная девчонка проходила стажировку в очень неудачный момент.

Он поздоровался с Иларией и внимательно на нее посмотрел. В редакции она и так всегда появлялась какая-то взъерошенная, а теперь была еще и мокрая насквозь. Снег сыпал без остановки, это верно, но хватило бы и зонтика. Но девушка надела непромокаемый плащ и высокие рыбакские резиновые сапоги, словно редакция была рекой, которую надо переходить вброд.

— Привет, Роберто, будет для меня минутка?

— Ну что за день такой! Я спешу.

— Да нет, послушайте, я...

Начальник на секунду прикрыл глаза. Прошу тебя, только не спрашивай, есть ли у тебя в редакции будущее. Ну хоть сейчас не спрашивай.

— Так вот, мне бы... мне бы поговорить с Безаной. Знаете, я прочла статью... и, кажется, напала на след.

ДАРИО КОРРЕНТИ

— Напала на след? Ты?

Пъятти затаила дыхание. Бедняга, достаточно самого ничтожного повода, чтобы выбить ее из колеи. Конечно, это смешно... Те шесть месяцев в газете, когда все шло хорошо, она занималась дорожно-транспортными происшествиями. Уж куда больше эмоций... А в других случаях — подрисунковыми подписями или редакционной почтой.

— Нет, в том смысле, что... думаю, дело в том... В общем, я сопоставила события, и следовательно...

— И следовательно?

Ну и мямля эта Пъятти... Особенно когда надо спешить. Девушка нервничала, ходила вокруг да около и все не могла изложить свои мысли за пару секунд, как положено: коротко, четко и просто. Может, думает, перед ней аналитик?

— Сле-до-ва-тельно... — бормотала она, все больше путаясь. — Следовательно... В общем, я думаю, здесь можно говорить о серийном убийце.

Начальник расхохотался. Это уж действительно слишком. Хватит, терять время он больше не может.

— Иди и расскажи это Безане, — ответил он.

— Обязательно. У вас есть его телефон?

Потратить целых десять минут, чтобы спросить номер телефона Безаны? Наверняка он тоже рассмеется ей в лицо. И потом, такие люди всегда чувствуют себя не в своей тарелке, когда берут на себя ответственность.

— Попроси секретаршу дать его номер.

— Хорошо. Спасибо, спасибо.

За что спасибо? Никто не даст ей написать и слова об этом убийстве. Что она о себе думает? Но главное — чтобы она убралась. И убралась по возможности быстро.

11 декабря

Несмотря на снегопад, Безана снова уселся в машину. Надо было срочно вернуться в Боттануко¹, чтобы еще раз поговорить со следственной группой. Если туда уже набежали телевизионщики, Милези станет на них давить, чтобы отобрать у него дело. Но извините, это *его* дело, даже если оно станет последним.

Зазвонил мобильник. Номер был незнакомый, и Безана покосился на телефон с подозрением.

— Да?

— Добрый вечер, доктор Безана, извините за беспокойство, это Илария. Илария Пьятти.

— На дворе пока день, — сухо отрезал Марко.

— Ах да, конечно, извините. Добрый день.

В редакции ее называли *занудой приставучей*. Впрочем, кто-то называл и по-другому, а кто-то вообще предположил, что это просто *зануда* — она зануда и есть. Что ей от него нужно?

— Говорите.

— Ну вот... я бы хотела... хотела бы поговорить.

— Говорите, — повторил он.

Как же с ней трудно разговаривать, а главное — никогда не переходит сразу к сути.

— Это долгий разговор, мы можем встретиться в каком-нибудь кафе?

— Не могу, я еду по шоссе на Бергамо. Но я вас слушаю. И постарайтесь быть максимально краткой. Я за

¹ Боттануко — коммуна на севере Италии, расположенная в регионе Ломбардия и подчиняющаяся административному центру Бергамо. (Здесь и далее прим. ред.)

ДАРИО КОРРЕНТИ

рулем. Скажем так, в вашем распоряжении пятьдесят букв, включая запятые.

— Хорошо... Итак... Я полагаю, что Неизвестный Субъект — серийный убийца, — выдохнула девушка.

Безана расхохотался.

— Навскидку у нас таких Неизвестных Субъектов то ли шестьдесят, то ли семьдесят. Тут вполне можно было убрать и ваше «хорошо», и ваше «итак». Вы вообще хотите научиться ремеслу журналиста или нет?

— Конечно, конечно... спасибо.

Наступила тишина. Пятти явно ждала ответа.

— А почему вы решили, что это серийный убийца? Потому что он выпотрошил тело? Следователи пока что выдвигают гипотезу о сатанизме. Именно из-за кучи внутренностей и найденной в лесу икроножной мышцы. Однако утверждать что-либо еще рано.

— Я знаю, знаю... — не унималась она. — Но место преступления наводит меня на мысль...

— Пятти, мне действительно нравится ваша увлеченность этим делом, но мы с вами не историю в «Мире криминала» читаем, — оборвал ее Безана.

Ну ладно, она двадцатилетняя стажерка, которую скоро выгонят из редакции, но он-то тут при чем? Его тоже могут выгнать в любой момент.

— А на месте преступления, случайно, не находили шпилек, иголок или еще чего-нибудь остраго?

Безана резко затормозил. Какой-то идиот на «Субару» обогнал его справа, не включив поворотник.

— Шпилек? Понятия не имею, — отозвался он.

— А у жертвы во рту не было земли?

— Не знаю.

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРОВИ

— Жаль, — сказала Пьятти, — если б было, все бы полностью совпало. Даже дата: восьмое декабря.

— Совпало с чем? — уточнил Безана с видимым любопытством.

— С другим преступлением, — наконец-то четко ответила Пьятти.

— С каким?

— Был похожий случай в девятнадцатом веке, — прошептала девушка.

Безана тряхнул головой. Эта девчонка вытащила на свет божий случай из девятнадцатого века. Сколько же терпения для этого понадобилось...

— Ну хорошо, Пьятти, премного благодарен вам за беседу. Но теперь вынужден попрощаться. Мне надо заехать на заправку. Удачи вам во всех начинаниях.

— Спасибо. Будем надеяться, — тихо ответила она.

Безана вылез из машины с улыбкой. Он тоже кое на что надеялся. Похоже, теперь у него в придорожном ресторане появилась любимая официантка. Как знать...

11 декабря

Прежде чем зайти в квестуру¹ Бергамо, надо было заскочить в Бонате-Сотто², к Розе, сестре его бывшей жены. Не то чтобы она ему нравилась, но ее муж рабо-

¹ Квестура — местное полицейское управление в Италии.

² Бонате-Сотто — коммуна на севере Италии, расположенная в регионе Ломбардия и подчиняющаяся административному центру Бергамо.

ДАРИО КОРРЕНТИ

тал в уголовной полиции. Джорджо — парень шустрый и пронырливый, с ним надо дружить.

Всякий раз, оказываясь в этих краях, Безана чувствовал, как сжимается сердце. Они вызывали у него клаустрофобию. Сколько раз они с Маринойссорились, прежде чем она его бросила. Она не хотела жить в Милане, а он отказывался от жизни в маленьком двухэтажном домике с садом. Потом, правда, Марина начала себя слишком хорошо чувствовать в Милане. Может, если бы он ее послушал и они поселились в каком-нибудь пригороде в Ломбардии, она бы не влюбилась в молодого налогового инспектора. По ее словам, именно этот парень приобщил ее к городской жизни, а вовсе не Марко, который не вылезал из редакции.

Отличить домик Розы от других совершенно одинаковых двадцати домов — целое приключение. Лучше ей позвонить.

— Марко? А что ты делаешь возле моего дома?
Я тебя вижу в окно.

— Правда? А я хотел немножко срезать путь.
Угостишь кофе?

Пока Безана парковал машину, снова пошел снег, и он вбежал в калитку и громко потопал ногами на соломенном коврике с надписью «Добро пожаловать», счищая грязь с ботинок.

Роза обняла его и взъерошила ему волосы, стряхивая с волос хлопья снега.

— Вот уж сюрприз так сюрприз! Ты здесь из-за убийства той румынки?

— Угадала.

— Давай заходи. Кевин еще в школе. Ты обедал?

НОСТАЛЬГИЯ ПО КРОВИ

Безана помотал головой. С тех пор как стал жить один, он часто ужинал, просто бросив на сковородку какой-нибудь полуфабрикат, тальятелле со свининой или дьявольскую курочку¹. На всю готовку — десять минут. Идея съесть чего-нибудь домашнего его почти растрогала.

— Я тоже не обедала. Давай приготовлю тебе пасту с чем-нибудь.

— Спасибо.

Его бывшая свояченица была миловидной и очень похожа на Марину. Но в последнее время сильно раздалась. Теперь она жила ради еды. С мужем они уже давно ни о чем не говорили, кроме как о ресторанах, в которые надо зайти. Безана терпеть не мог заезжать к ним по выходным, потому что возвращался домой, прибавив добрых два кило.

— Карбонара пойдет?

— Ничего себе! — присвистнул Безана, проходя через гостиную, обставленную мебелью в этническом стиле. Можно подумать, этот чертов домишко возле Бергамо — прямо колониальная вилла где-нибудь на Бали или Малинди².

— В прошлую воскресенье я видела твоего сына, — сказала Роза, входя в кухню.

— Счастливица! — ответил Безана.

— Не говори так.

Роза тем временем по-американски раскладывала на столе салфетки, запачканные во время завтрака.

¹ Дьявольская курочка (*pollo alla diavola*) — рецепт пикантной курицы, запеченной в духовке.

² Малинди — портовый город на юго-востоке Кении, расположенный на берегу Индийского океана.